

«ТРУДНЫЙ» ЖАНР ИДЕТ К СЛУШАТЕЛЮ

Иного неискушенного слушателя само словосочетание «камерная музыка» способно повергнуть в уныние: «заумно, скучно, понятно лишь знатокам». Подобная точка зрения никогда не была до конца справедливой, а в последние годы совершенно устарела. Наглядным тому подтверждением послужили программы камерных концертов XVIII пленума Ростовской композиторской организации.

Если бы вдруг случилось невероятное и концерты шли без объявления исполняемых произведений, многие из сидящих в зале безошибочно угадали бы в каждом случае имя создателя. Ценнейшее это качество – индивидуально-авторское, личностное, в широком смысле – лирическое начало в последних работах ростовчан хотелось бы отметить особо. Оно так созвучно духу времени, когда мы всё яснее сознаем значение «человеческого фактора»!

Итак, пять сочинений – три инструментальных и два вокальных, пять авторов. Старейшина донского композиторского цеха А. Артамонов, недавно отметивший свое 80-летие, в Сонате для фортепиано обратился к теме Великой Отечественной войны. В благородной романтической манере, которой композитор верен всю жизнь, здесь воссоздан традиционный для произведений подобного рода «сюжет»: образ Родины, созидание – нашествие – борьба – победа. Параллельно, вторым планом проходит череда монологов-размышлений, которые сообщают Сонате черты автобиографичности, рассказа о судьбе поколения, о времени и о себе.

Война глазами другого поколения, поколения сыновей – так в самом общем плане можно определить главную тему Четвертой сонаты для баяна А. Кусякова. Произведение не самое простое для восприятия, оно заставляет слушать себя, пристально следить за напряженным ходом музыкального действия, исполненного острейших контрастов, глубокого драматизма. Но развитием управляет здесь не «сюжет», а особая, более прихотливая логика эмоциональных и интеллектуальных процессов.

Если А. Кусяков давно и, видимо, прочно связал свои творческие устремления с баяном, то для Г. Гонтаренко сюита «Старочеркасские картинки» – первая встреча с этим инструментом. Впрочем, неожиданностью это могло показаться лишь на первый взгляд. К баяну, естественно, привела фольклорная основа образности и выразительных средств ее музыки, тяга к зримо-конкретному, характерному началу. В результате родился современный аналог знаменитых «Картинок с выставки» Мусоргского. Самые разнообразные впечатления – юмор и трагедия история и современность, сочная жанрово-бытовая зарисовка и философские раздумья – воплотило в себе это произведение. Поиск общительной интонации, стремления «говорить» на языке, понятном самому широкому слушателю, говорить о жизненных явлениях,

близких каждому, – вот свойства, роднящие весьма непохожие сочинения для голоса, которые мы слышали в дни Пленума. Они принадлежат перу двух сверстников.

Вокальный цикл Б. Левенберга тоже посвящен военной теме, но решена она в интимно-лирическом ключе, с безыскусной задушевностью. Называется произведение «За тебя я в бой иду» и написано на стихи поэтов, погибших на фронте. Стихи, адресованные любимым... Интонационный строй цикла подчеркнуто демократичен, в него органично вплетаются мелодические обороты, напоминающие советские песни 30–50-х годов, бытовой романс. Иногда кажется даже, что музыкальная речь могла бы быть, учитывая тему, чуть жестче.

Цикл И. Левина на стихи Ю. Левитанского лично для меня – одно из самых сильных впечатлений, и не только в камерном жанре. Прекрасные стихи, умело отобранные и «состыкованные», нашли достойное музыкальное прочтение. И. Левин, подобно поэту, смело соединяет «высокое» и «низкое», представляя нам словно сколок звучащей панорамы сегодняшнего дня: элегический романс и джаз-роковые ритмы, прелюдирование баховского типа и наигрыш шарманки. Общая тема-идея цикла складывается в нашем сознании исподволь, из сопоставления разнохарактерных номеров. Тема эта – внутренний мир современного молодого горожанина, умного и тонкого, прячущего душевную ранимость в самоиронии, чутко реагирующего на окружающее, размышляющего о жизни, любви, смерти.

Самых добрых слов заслуживают исполнители, большинство которых мы знаем как надежных помощников ростовских композиторов. Это баянист В. Семенов, певцы Е. Комарова и Л. Фарапонов, пианисты А. Гололобов и Д. Дубинский. Теперь в их ряды влился молодой пианист О. Багин. Без их инициативного «посредничества» контакт между автором и слушателем, контакт, которого жаждут ныне обе стороны, немислим.

Вечерний Ростов. 1986. 28 фев.